

* * *

Свалив на бугре недомётанный стог,
Взбесившийся ветер скатился в низы,
И в тёплую пыль деревенских дорог
Упали тяжёлые капли грозы.

Ворчала, ворочалась туча-зыбун.
Вдруг ливень ударил, ручьи потекли.
И мчался пришпоренный громом табун.
Вздымая копытами комья земли.

Летели галопом мои стригунки.
А ливень по спинам всюю молотил.
С колхозной машиной наперегонки
Летели они, выбиваясь из сил.

Я к рыжему крупу трёхлетка прирос,
Пока не возник конный двор перед ним,
А там, среди пахнущих дёгтем колёс.
Мы долго дышали восторгом одним.

Исхлёстан дождём от макушки до пят,
Я видел — сверкала небес круговерть
В безумных и влажных глазах жеребят,
Что сбились, дрожа, под сухую поветь.

УРОКИ БОКСА

Мне семнадцать. И Васька Ефтеев —
Пустомеля, оглобля, дурак —
Метит в челюсть. Пустая затея.
Я ныряю под бьющий кулак.

Вырос я. Ты не думай, Василий,
Что как раньше обиду стерплю.
Если хочешь помериться силой,
Я готов, хоть и драк не люблю.
И теперь моя правая, Вася,
Бьёт по «солнышку» — тренер учил.
Ты давно на скандал нарывался —
Сбоку левой ещё получи!
На чужую девчонку позарился?
На меня — изувечу! — орал?
Отсвирепствовал, друг, отбазарился,
Всё по-честному. Ты проиграл.
Всё по-честному. Чисто и чётко.
Отдохни, корешок, у плетня.
Зря твоя прибежавшая тётка
Сельсоветом страшает меня.

ВЕЧЕРНИЕ СТИХИ

Новостей в деревне — ворох.
Сядут бабки у крыльца:
— У него характер — порох.
Хлопнет дверь — весь в отца!

«Моят косточки» соседки —
то ли брату, то ли мне.
А у Токаревой Светки
расцвела герань в окне.

Брошу камешек в окошко.
Светка высунет язык.
А вечерняя гармошка
в сад зовёт. В саду — турник.

Крутанусь на нём для форса
или ради куражу.
Как в райцентре вместо морса
выпил пива — расскажу.

Светка вздрогнет. Слышен шорох
в темноте за городьбой.
— У меня характер — порох.
Ты не бойся, я с тобой.

Ты мне рада иль не рада?
Обниматься не спешу.
Поцелуемся? — Не надо!
Может, завтра разрешу...

ВСТРЕЧА С ДРУГОМ

Виктору Утробину

Ну вот и мы, дружище, пообтёрлись,
Узнали, что почём и что к чему,
Давно не рвём воротники на горле,
Доверившись всезнанию своему.
А помнишь — в рукопашной за плетнями
Доказывали местным фраерам,
Что к девушкам, чья честь хранима нами,
Не нужно приставать по вечерам?
Давай разгоним в памяти туманы
И вспомним всё, чего не сберегли!
Пусть наши заурядные «романы»
В любовь до гроба не переросли —
Зато в душе останется живую
Былой любви немеркнущая власть!
Вон там, вдали с берёзовой листвою
Навек её косыночка слилась...

* * *

Среди сомнений века, суеты
Коснись щеки моей дыханьем сонным.
Надежда — ты, любовь и вера — ты.
Горит звезда во мраке законом.
Земля — наш дом. Другого не дано.
Непостижимо, что над крышей — вечность.
И вместе нам проснуться суждено.
Как счастлив я!
Как счастье быстротечно...

КАРУСЕЛЬ

От горизонта, землю накрывая,
Ползла на город мрачною стеной
Какая-то стихия грозовая,
Какой-то вал клубился нефтяной.
Вершила туча грозное движение,
Пытая человека наяву:
Мол, выдержать такое напряжение
По силам ли живому существу.
И серою, дымящейся завесой
(Над головою крыша не спасёт!)
Тяжёлый ливень шёл над ближним лесом,
Казалось, лес потоками снесёт.
Казалось, гром земли разбудит недра,
Казалось, молнии разрежут вдруг поля...
И карусель, раскрученная ветром.
Скрипела осью, как сама земля.

* * *

А на лужайке Настенька и Ванечка,
Две светлорусых детских головы, —
И золотые брызги одуванчиков
Рассыпаны по зелени травы.

У сочных майских красок столько гонора!
Я наяву цветные вижу сны.
Но за поспешной кистью не утонишься —
Через неделю нету желтизны.

И над садами дачными развеялся
Вишнёвый и черёмуховый дым.
Но не грущу давно я по-есенински,
Что «я не буду больше молодым».

И подсмотрев, как роща за амбарами
Вовсю шумит окрепшею листвою,
Пою с друзьями вместе песни старые
О том, что «чёрный ворон — я не твой...»

А на лужайке Настенька и Ванечка
Весёлым смехом радуют гостей
И белый пух сдувают с одуванчиков,
И он летит над памятью моей!

АВГУСТ В ЛАИШЕВЕ

Птиц щебетанье в прибрежных кустах
То ли на Каме, а то ли на Волге*,
Ветра порыв, поцелуй на устах —
Долгий.

Что ещё надо? Люблю тебя, жизнь!
Лето уходит, свечой догорая...
Ангел небесный, ещё покружись,
В прятки с листвою на закате играя.

Ты от напастей меня бережёшь,
Нежно потворствуя райским забавам...
Вдруг пробежит августейшая дрожь
По перелескам, по волнам и травам.

Первые капли грибного дождя
Забарабанят по листьям капризно.
Что я запомню, навек уходя
От берегов «задремавшей Отчизны»?

Птиц щебетанье в прибрежных кустах
То ли на Каме, а то ли на Волге,
Ветра порыв, поцелуй на устах —
Долгий...

* Городок Лаишево находится на слиянии рек.

РОМАНС

Памяти Николая Рубцова

Над серебром заснеженных полей,
Над белой и безмолвной равниной
Звон бубенцов послышится старинный,
Когда раскинет звёзды Водолей.

И я рванусь, к тебе, былая Русь,
Всей памятью, всей болью, всей печалью.
Мне журавли под осень прокричали,
Что я по снегу к матушке вернусь.

Гони, ямщик! Я не жалею слёз.
Пускай же тройка по равнине скачет!
Вон жемчуга на веточках берёз
Слезами стынут – небо тоже плачет.

В моей больной, поруганной стране
Опять дела разбойные творятся.
И силы нет юлить и притворяться,
Что «всё путём», что всё по нраву мне.

Гони, ямщик! Я не найду ответ.
Я перестану плакаться над прошлым.
И санный след серебряной порошей
Укрыт надёжно. И возврата нет.

Горите, звёзды! Я услышать смог
Всей кровью зов таинственный и древний.
И я скачу – вдруг вспыхнет огонёк
В какой-нибудь покинутой деревне...

* * *

По холмам задремавшей Отчизны

Николай Рубцов

Автострада моя, автострада!
Четверть века уже за рулём.
Наказание или награда –
По асфальту лететь напролом.
К восходящему древнему Солнцу
Направляю смертельный разбег.
Я б хотел, разорвав горизонты.
Угодить в восемнадцатый век.
Там волшебники и великаны
Из тумана бредут по росе.
Здесь гаишники, как тараканы,
Выползают с утра на шоссе.

Долог путь ли до финишной тризны?..
Вдруг из детства (пригрезилось мне?)
По холмам задремавшей Отчизны
Скачет отрок на белом коне.
Уж не я ли, двенадцатилетний,
Упредить захотевший беду,
Пастушок-коновод не последний
В пятьдесят деревенском году?
Нет! Мираж! Лошадиные силы –
Под капотом машины моей.
Рву напрасно последние жилы –
Не догнать мне живых лошадей!

* * *

Не мечтая о будущих вёснах,
Я по осени тихо бреду.
Чья-то лодка тоскует о вёслах
На заброшенном старом пруду.

Может, кто-то её и починит
И на остров, где будет любим,
Погребёт, пропадая в пучине
Вод летейских. Будь, Господи, с ним!

* * *

Течёт река Волга
Под россыпью Млечной.
Я буду жить долго,
Я буду жить вечно.

Диане Кан

А Волга впадает
В небесное море,
Вдали пропадая
И Млечному вторя.
И катится в вечность
Подобием Волги
Вся звёздная млечность,
А я — в самоволке.
Сижу, будто выпил
Вселенского зноя,
Из вечности выпал
На время земное...

* * *

Боже, прости, что пишу я пока ещё
Эти стихи.
Был искушаемым, был искушающим —
Тяжки грехи.

В дни осиянные, в дни окоянные
Мерю судьбой
Эти листочки — мои покаяния
Перед Тобой.

ПАСХАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

Бабушка с молитвы возвратилась,
Внученьке гостинцы принесла.
— Бог подал!
Потом перекрестилась.
Собралась семья вокруг стола.

— Почему пасхальное яичко
Всех других вкуснее в десять раз?
А в стекло оконное синичка
Тенькает. С иконы смотрит Спас.

— Я молилась, а душа-то пела,
Слыша в благодати: «Аз воздам...»
— Бабушка у нас помолодела.
Дед, и ты сходил бы с нею в храм!

День пасхальный праздничен и светел.
Праздничен и светел к Пасхе дом.
И, подумав, внучке дед ответил:
— Мы с тобою вместе в храм пойдём.

* * *

Екатерине

Светлеет лик жены. Лучистых глаз истома
Взволнует вдруг меня, как в памятном году.
А тихий белый снег летит на крышу дома,
На розы у крыльца, на яблони в саду.
И всё, что есть вокруг, взлелеяно руками,
Которые — прости! — мне грех не целовать.
А речка за окном, как дочка, к маме Каме
Бежит, не торопясь так рано зимовать.
Какой пречистый снег!

Не будем ждать ненастья.
Калитку отворив, детей и внуков ждём.
Приехали уже! Смеются Лена с Настей.
Их голосам в ответ поскрипывает дом.
Ах, дети, Божий дар и Божье наказание!
Кто ангел, тот и плут, как всяк в своей поре.
И младший сын Сергей уж едет из Казани.
А старший сын Сергей хлопочет на дворе.
Рябинка у ворот от ветра не согнётся,
За домом у реки родник студёный жив.
А скоро внук Артур из армии вернётся,
С наградами, небось, по чести отслужив...
Достаток в доме есть, чужого нам не надо.
А если что не так — Господь, не приведи...
Оладушки на стол! Ты счастлива и рада.
На каждого из нас с улыбкой погляди!
Ты молишься за всех коленапреклоненно:
— Господь, спаси семью
в наш ненадёжный век!
Жена, бабуля, мать — одна во всей Вселенной,
Твоя душа чиста, как этот тихий снег.
Ты только посмотри — вот он летит над нами,
Над памятью о тех, кого нельзя забыть
На Волге, на Днепре, на Ухре и на Каме.
— Ах, все ли собрались?
Ну как вас не любить...

* * *

Владимиру Скифу

Однажды приснилось внезапно,
Как будто младенцем я стал,
В потёмках наощупь, на запах
Маманькину титьку искал.
Родне я об этом поведал.
Брат Саша в сердцах произнёс:

* Так уж вышло — в нашей семье два сына Сергея.

— Ты хоть и ровесник Победы,
Но тот ещё молокосос.
Сестра подзадорила, Люба:
— Всем голодно, как не крути!
Твои ненасытные губы
На маминой помню груди.
Повадки твои не забыты —
Ты в прятки со всеми играл,
От няньки, от бабы Улиты
В три года из дома удрал...

Деревня за общую лямку
Тянула на трудном веку.
Последыш нашёл свою мамку
В страду на колхозном току.
И мама недолго томила,
В жару на крылечко присев.
При всех она сына кормила,
И вырос я тоже при всех.
Живу! Моя песня не спета!
Ровесник, узнай по строке,
Как я в то голодное лето
На мамкином рос молоке...

АРХИВ

Быть знаменитым некрасиво...

Борис Пастернак

Ищи себя в черновиках
И в недописанных стихах,
И в недоговорённом.

Когда найдёшь, то вспомнишь сам,
Как воспарял ты к небесам,
Каким ты был влюблённым!

Каким ты был... Но всё не то.
И стих нелеп, как конь в пальто —
Ты зря ломал походку,
Пытаясь стать не хуже, чем
Калиф на час, напрасно с кем
Пил в ЦэдээЛе водку.

Над словом ты изведал власть,
А слава мимо пронеслась
Без остановки возле.
С судьбою спорить — проку нет.
До тридцати ты был поэт.
Но разве не был после?..

А вот об этом не тебе
Судить, ты ветреной судьбе
Скажи: «Мадам, спасибо»!
А слава — что? А слава — дым.
Оставь-ка рейтинги другим —
Быть модным некрасиво.

Ищи себя в черновиках
И в недописанных стихах —
Да будет поиск сладок!
И продолжай пером водить,
А перед тем, как уходить,
всё приведи в порядок.

*Солнышко золотое
Светит из детства мне.*

*Вот мой отец двадцатилетний
на снимке, чистый славянин,
а в маме тюркское заметней.
В большой семье я – третий сын...
(Мои родители – верхний ряд).*

*Дед Фёдор прямо в кузне умер,
от раны с Первой мировой,
а дед Лаврентий дома умер
от раны с Первой мировой.*

*Теперь Вторая мировая
Отца пытается достать...*

*А в Орловке на летнем крыльчке
Дождается мама меня ...*

*Осенний воздух пахнет дымом...
И пусть судьба не без прорех,
но я нередко был любимым,
и нынче жаловаться грех...*

*– Вот умру – держитесь друг за дружку, –
тихо-тихо мама говорит...*

*Запомните счастливым,
пожалуйста, меня!*